

Плюралистические варианты решения проблемы прогресса в позитивистской социологии России конца XIX- начала XX в.

к.ф.н. проф. Самсонова Н.Г.
Университет машиностроения
8(499)1667148, nataliyasamsonova7@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности плюралистического видения мира на примере вариантов решения проблем социальной философии, разработанных русскими позитивистами конца XIX- начала XX вв. Исследование осуществляется как в теоретико-методологическом, так и в историко-философском плане для воссоздания более полной картины общественной жизни России данного периода.

Ключевые слова: позитивизм, концептуализм, плюрализм, психоанализ, субъективизм, субстанциальность.

Плюрализм – философско-мировоззренческая позиция, признающая множество видов бытия, взглядов, идей, не сводимых к чему-то единственному. История человечества свидетельствует о постоянном противостоянии монизма и плюрализма, выдвигая на первый план то первое, то второе. Философия конца XIX – начала XX века была в целом монистической. Сюда следует включить такие течения, как материализм, эмпириомонизм, абсолютный идеализм и другие.

В настоящее время в подходах философии к видению мира преобладает плюрализм. Наиболее полное воплощение он получил в прагматизме и персонализме, утверждающих множество ценностей и ценностных ориентации, в гносеологии, признающей существование и борьбу различных теорий и т.д. Сейчас не вызывает сомнений тезис о допустимости и даже необходимости плюрализма концепций. Современная наука исходит из идеи консенсуса в данном вопросе. Он подкрепляется аргументами в пользу окончательной утраты монистической методологической функции советской политической экономики. Концептуальный плюрализм может давать и несогласованность, подчас антиномичность локальных стратегических рекомендаций, несовпадение их на федеральном и региональных уровнях политики, экономики. Это особенно важно, потому что в условиях глобализирующего мира наука переходит от исследования сущности вещей, процессов к анализу сложных систем. Системная парадигма безусловно предпочтительна, так как наиболее полно учитывает такие феномены как устойчивое развитие, кризис, выбор и др.

Поэтому представляется интересной попытка проследить плюралистические варианты прогресса, сформулированные позитивистской социологией России в конце XIX- начале XX веков.

Теория прогресса являлась наиболее популярной идеей социологии XIX века. Позитивистская школа России (К.Д. Кавелин, В.В. Лесевич, Г.Н. Вырубов, П.Ф. Лилиенфельд, Е.В. Де-Роберти, П.А. Сорокин и др.) дала ее научную разработку. Позитивистская ориентация присуща была также трудам В.О. Ключевского, М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева, Р.Ю. Виппера и др.

Сторонником этического обоснования прогресса был Н. Грот, а также Л.Е. Оболенский [9], К.Д. Кавелин и др. Прогресс характеризовался им как «увеличение нравственной ценности жизни во вселенной, происходящее от роста в ней самосознания, которое зависит от превращения мировых энергий из низших форм к высшим, через экономизацию и накопление». Взгляды Н. Грота разделял Л.Е. Оболенский и др. Это определение прогресса свидетельствует об упрощенной постановке проблемы, так как рассматривалось его проявление только в области этики. Сущностью общественного прогресса объявлялось нравственное самоусовершенствование, прогресс есть «переход от этически худшего к этически лучшему». Объективными критериями прогресса они считали априорные этические нормы, представления о добре и зле, худшем и лучшем и т.д.

Сторонники этического обоснования прогресса концентрировали внимание на нрав-

ственных нормах, взятых в качестве общих формул в отрыве от порождающей их социальной действительности. При этом мораль рассматривалась не как сложное диалектическое единство общечеловеческого и классового моментов, а как совокупность правил, творимых некой «повелевающей субстанцией». Этический вариант прогресса стремился осуществить перенос взглядов А. Шопенгаура на русскую почву. Так Н.Я. Грот утверждал, что устои нравственной жизни находятся не вне человека, а в нем самом, в свободной воле, которая возвышает его над запросами личного существования, побеждает ограниченность пространства и времени. Позднее, во второй половине 90х годов влияние Шопенгаура ослабевает, появляется тенденция соединения понятия мировой воли с психологической энергетикой. Вперед выходит принцип актуальности, который сменяет принцип субстанциальности. Эти идеи содержатся в последнем из трудов Н.Я. Грота – «Критика понятия прогресса» (1898).

Своеобразное решение проблемы прогресса содержится в трудах М.М. Ковалевского. Он считал прогресс основным законом социальной жизни [8, с. 57]. При анализе общественной жизни он отрицал возможность установить определяющую ее сторону, ограничиваясь признанием необычайной сложности и многогранности.

Философской основной теории многофакторности, сторонником которой был М. Ковалевский, являлись идеализм и метафизика. Опираясь на них в решении вопроса о взаимосвязи сущности и явления, всеобщего и единичного, основного и побочного он приходил к разрыву понятий, к ограничению исследования исторического процесса описанием побочных, единичных явлений, к отказу от поисков их сущностного ориентира. Результатом плюралистического подхода была мысль М. Ковалевского о росте человеческой солидарности, расширении «замиреной сферы» как основы прогресса [8, с.68].

Буржуазные реформы 60-70 гг. в России, породившие у М. Ковалевского иллюзии о прогрессе как о движении в сторону некоего замирения, абсолютизировались им и проецировались на мир в целом. Такое представление о прогрессе – пример типичного противоречия плюралистических построений. С одной стороны, плюралистическая методология приводила к отрицанию существования единого взгляда на мир, с другой – ставит своей задачей выявление общей формулы прогресса, т.е. решает проблему с позиций идеалистического концептуализма.

Вместе с тем позиция М. Ковалевского существенно отличалась от других теорий прогресса. Его доктрина сочетала в себе плюралистические положения с идеями «генетической социологии». Вопрос о прогрессе решался на основе сравнительно-исторического метода, который рассматривался как единственный источник познания «общих мировых причин развития» социальных явлений. Абсолютизация сравнительно-исторического метода – результат недооценки других методов исследования, например системного. Она – свидетельство упрощения сторонниками «плюралистического подхода» процесса социальной жизни. И именно этот подход не позволил Ковалевскому выяснить глубинные причины изменений, так как в качестве критерия при группировке общественных явлений учитывалось внешнее сходство.

В целом использование сравнительно-исторического метода имело положительное значение. Принцип историзма внес значительную диалектическую струю, позволил поставить вопрос об обществе как сложном социальном организме, находящемся в процессе постоянного изменения. «Ни в один момент истории, – подчеркивал Ковалевский, – не прекращается то более или менее скрытая, то, наоборот, бьющаяся в глаза трансформация различных сторон общественной жизни» [7, XIII]. Соединение исторического метода с принципом сравнения позволило говорить о прогрессе как тенденции развития общества, наметить общий путь движения, проанализировать его проявления в экономической, политической и духовной сферах социальной жизни.

Однако абстрактный подход, идеалистический концептуализм преобладали и, в конечном счете, определили учение Ковалевского о прогрессе. Либеральная ориентация заставляла отказаться от рассмотрения действительности в пользу абстракции, состоящей якобы в усилении стремления к единству и миру в планетарных масштабах [6, с. 255-256]. Антагани-

стические конфликты, революции расцениваются как нечто патологическое, т.е. рисовалась идеальная картина социального прогресса как постепенной эволюции общества. Именно эти идеи его учения используются современными социологами, получают дальнейшее развитие в концепциях "общества всеобщего благоденствия" [16, XVI].

Психологический вариант прогресса был разработан Р.Ю. Виппером [1, 2].

Особенностью данного варианта прогресса является сужение области его проявления. Закономерность существует только в пределах истории отдельного народа, полагал Р.Ю. Виппер. Философской основой такого вывода служит плюралистическое представление о взаимосвязи индивидуального и общего, повторяемого и неповторимого, случайного и необходимого. Р. Виппер выделяет из процесса взаимодействия индивидуальное, неповторимое, случайное и абсолютизирует их. Отсюда человечество рассматривалось им как "цепь случайно связанных групп" [2, с. 36], утверждалось, что "случайны периоды смены народов" [2, с. 38]. Р. Виппер приходил к выводу о том, что в отношении к обществу в целом о прогрессе говорить нельзя.

Другая характерная черта психологической теории прогресса заключалась в преувеличении замкнутости социальных границ. Это обусловлено метафизическим подходом к проблеме соотношения внутреннего и внешнего, существенного и второстепенного, целого и части. Из-за плюралистического отрыва части и целого, внешнего и внутреннего, и определения целого как суммы частей, контакт, связь между народами мыслилась им как нечто внешнее. Поэтому Р.Ю. Виппер вынужден был искать связь по линии повторяемости циклов развития и отрицать преемственность в прогрессе.

Для сторонников психологического варианта прогресса характерное отношение к нему как «к вере» [1, с. 82], «психологическому настроению», факту общественного сознания. Прогресс как явление социальной психологии – такова постановка проблемы Р.Ю. Виппером. Плюрализм при определении сущности психического исходит из представления о психике как некоей идеальной сущности, независимой от реального мира. Для него типичен тот самый выход из дуализма, который осуществляется как представителями психоанализа наших дней, так и его русскими предшественниками конца XIX – начала XX в.: преувеличение роли психического за счет преувеличения экономического момента и материальных условий. Последние рассматриваются обычно как побочный фактор, определяющий скорее форму психологической мотивации, а не ее сущность.

Результатом психологического подхода является представление о психике, психической настроенности как единственной и постоянной причине прогресса. Преходящие моменты в концепциях, построенных на основании такого подхода, определяются изменяющимися материальными условиями, которые как бы наслаиваются на эту неизменную основу. Р. Виппер по существу отстаивал теорию многофакторности, являющуюся спонтанным, произвольным, но не редко встречающимся моментом его плюралистической ориентации [11, с. 106].

Ощущая метафизическую односторонность имевшихся вариантов прогресса, некоторые позитивисты пытались создать концепцию, охватывающую все сферы жизни общества. Требование комплексного подхода выдвигают и современные его представители. О несостоятельности таких попыток свидетельствует "синтетическая" теория Н.И. Кареева, который пытался избежать узкого понимания социального прогресса путем включения в его содержание важнейших сторон человеческой деятельности. По его мнению, "прогрессивный процесс есть нечто весьма сложное, состоящее из отдельных процессов, взаимно один другой обуславливающих" [5, с.289]. Общее понятие прогресса у Кареева состоит из пяти более частных: прогресса умственного - воспитания способностей к духовным интересам; прогресса нравственного; прогресса политического - развития свободы и совершенствования государства; прогресса юридического - развития равенства; прогресса экономического - роста солидарности.

Н.И. Кареев был сторонником субъективизма, определяя его как необходимый методологический принцип исследования. Данный метод при игнорировании диалектики природы и

социальной жизни приводил к отсутствию учета объективного содержания общественных отношений. Общество рассматривалось вне его исторических, экономических, социальных особенностей, т.е. формула прогресса имела абстрактный характер. Основу общества составлял индивид с его психофизической природой. Подобный взгляд является результатом механистического истолкования понятий целого и части, общества и индивида, в силу чего отсутствует представление об обществе как социально целом; общество индивидуализировалось. Центральным элементом прогресса выступает идеал; им является развитая личность. Другой элемент прогресса - определение путей достижения идеала, т.е. "той надорганической среды, которая развивается неразумно, противореча часто и природе, и потребностям человека" [5, с. 289]. Выхолащивание путем редукционизма социального содержания взаимодействия личности и среды, рассмотрение только одного его аспекта, отсутствие конкретно-исторического подхода приводили Н. Кареева к неправильному взгляду на прогресс. Он сводит его к нравственному совершенствованию, создавая, в конечном счете, этико-психологический вариант прогресса. Движение общества мыслилось Кареевым как аксиологический акт. Его цель – реализация формулы прогресса, состоящей «в большем уяснении смысла жизни, лучшем удовлетворении потребностей».

Желаемый "синтез" не мог быть достигнут, так как метафизический подход исключает представление о целостности, наличии единства в системе построений. На эту сторону его учения о прогрессе указывал Г.В. Плеханов, отмечая, что Н. Кареев, «несмотря на свою склонность к "синтезу", остается дуалистом чистой воды» (10, с. 644-645).

Из анализа содержания четырех наиболее распространенных в конце XIX – начале XX в. плюралистических вариантов решения проблемы прогресса позитивистской социологией России можно сделать следующие выводы: при внешнем различии между указанными модификациями все они являются метафизическими теориями, рассматривающими прогресс либо в сфере развития идеального ("этический" вариант, прогресс как рост солидарности и расширения "замыренной сферы"), либо сводящими его к субъективным оценочным категориям (психологический вариант, "синтетическая" теория). Во всех вариантах понятие общественного прогресса за счет присущего позитивизму механического редуцирования отбрасывается, подменяется абстрактным морализированием, вопрос о критерии прогресса не ставится.

Содержание рассмотренных вариантов показывает, что социологи-позитивисты России конца XIX - начала XX вв., как и их современные последователи, критерий прогресса искали в области общественного сознания, взятого вне его материальной основы. Позитивные моменты учения русских социологов состоят в стремлении разработать комплексный подход, наличии элементов системного анализа (Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский), синергетического подхода (психологическая теория прогресса Р.Ю. Виппера).

Литература

1. Виппер Р.Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII-XIX веков. М., 1908
2. Виппер Р.Ю. Школьное преподавание древней истории и новая историческая наука. – «Вестник воспитания», СПб, 1898, № 1.
3. Грот Н.А.Я. Критика понятия прогресса. М., 1898.
4. Де-Роберти Е.В. Новая постановка основных вопросов социологии. М., 1909.
5. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. Т.2, СПб, 1887.
6. Ковалевский М.М. Прогресс. «Вестник Европы», 1912, № 2.
7. Ковалевский М.М. Современные социологи. СПб., 1905.
8. Ковалевский М.М. Социология. т. I, СПб., 1910.
9. Оболенский Л.Е. Что такое прогресс. «Русское богатство». Кн.1,2, 1885.
10. Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Избр. филос. произв., т. I, М., 1956.
11. Сафронов Б.Г. Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера и его время. М., 1976.
12. Сафронов Б.Г. Ковалевский М.М. как социолог, М., 1960.
13. Сафронов Б.Г. Н.И. Кареев о структуре исторического знания. М., 1994.

14. Статьи: «Р.Ю. Виппер», «Н.Я. Грот», «Е.В. Де-Роберти», «Н.И. Кареев», «М.М. Ковалевский» в Русской философии: Энциклопедии. Под общ. ред. М.А. Маслина. – М., 2007.
15. Статья «Прогресс» - Новая философская энциклопедия. М., 2010. в 4 т. Т. 3.
16. Aron R. Progress and Disillusion. The Dialectics of Modern Society. N.-Y.-Wash.-London, 1968.

ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Недедуктивная логика и проблема компьютерной репрезентации знания

к.ф.н. доц. Иноземцев В.А.

Университет машиностроения

inozem_63@mail.ru

Аннотация. В статье продолжается дальнейшая разработка концепции компьютерной репрезентологии, в рамках которой проводится философско-методологический анализ недедуктивных моделей компьютерной репрезентации знания, которые представляют собой особый класс логических моделей компьютерной репрезентации знания. В работе исследуются такие виды недедуктивных моделей компьютерной репрезентации знания, как индуктивные модели, псевдофизические логики, продукционные модели и модели, формализующие модифицируемые рассуждения. Отмечаются достоинства и недостатки логических моделей.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ); компьютерная репрезентология; концепции компьютерной репрезентации знания; логическая концепция компьютерной репрезентации знания; недедуктивные модели компьютерной репрезентации знания; индуктивные модели; псевдофизические логики; модели, формализующие модифицируемые рассуждения; продукционные модели.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Логический инструментарий и философские основания современной науки»), проект № 14-23-01005.

Логические модели репрезентации знания вместе с логическими языками репрезентации знания образуют важнейшую концепцию компьютерной репрезентации знания - логическую. Под концепциями компьютерной репрезентации знания понимаются совокупности компьютерных моделей репрезентации знания о предметных областях действительности и соответствующие этим моделям языковые средства, которые разрабатываются в системах искусственного интеллекта (ИИ). Существуют три основные концепции компьютерной репрезентации знания - логическая, сетевая, фреймовая. Эти концепции представляют собой различные способы решения проблемы компьютерной репрезентации знания.

Сущность проблемы компьютерной репрезентации знания заключается в фиксации, кодификации, формализации и запечатлении в характерных для ИИ знаковых системах разнообразных компьютерных знаний с целью их хранения, трансляции, трансформации и последующего применения. В качестве таких знаковых систем в ИИ применяются модели, языки и компьютерные программы, в совокупности составляющие указанные выше концепции компьютерной репрезентации знания.

Под термином «компьютерные знания» в ИИ понимают вводимую с помощью специальных процедур в базы и банки знаний систем ИИ информацию о закономерностях структуры и функционирования определённым образом выделенных и описанных фрагментов действительности, называемых предметными областями. Формирование проблемы компьютерной репрезентации знания относится к началу 1960-х годов и является следствием стремительного развития и совершенствования интеллектуальных информационных технологий.